

ТАКТИКА СОПОСТАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ АРГУМЕНТАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕЧИ*

Аннотация: В статье рассматривается специфика сопоставления как элемента аргументации воздействующей речи. Анализируются формы аргументации по аналогии в тактике защитительной судебной речи.

Ключевые слова: судебная риторика, аргументация судебной речи, воздействие, стратегии и тактики аргументации, аргументация по аналогии, буквальная аналогия, фигуральная аналогия.

Традиционные тропы и фигуры, воспринимаемые в стилистике как статичные «цветы красноречия», средство украшения, в современной риторике трактуются как форма аргументации, как тактики построения аргументации воздействующей речи [1].

Указания на это имеются во многих старых и новых риториках, в особенности написанных не теоретиками, а практиками, теми, кто сам активно выступал с публичными речами, умел воздействовать на аудиторию. Самой характерной в этом отношении является, пожалуй, книга П.С. Пороховщикова «Искусство речи на суде», в которой автор пишет: «Риторические украшения, как и прочие элементы судебной речи, имеют право на существование только как средства успеха, а не как источник эстетического наслаждения» [2: 46]. Метафора, градация, concessия и т.п. рассматриваются автором не столько как приемы украшения слога, сколько как средства аргументации воздействующей речи.

Одним из наиболее ярких и показательных примеров использования традиционных тропов в аргументации воздействующей речи является аргументация по аналогии, проявлением которой является сопоставление. Интересно проследить особенности аргументации по аналогии в защитительных речах Ф.Н. Плевако [3].

По справедливому замечанию И.С. Ладенко, логическое мышление в форме дискретного кода обогащает познание по

принципу линейного присоединения, а образное мышление в форме целостного синкретического кода – по принципу аналогового расширения. В основе последнего лежит «отождествление и уподобление явлений и процессов, сводящее пестроту мира к инвариантным, целостным образцам» [4: 17].

В связи с этим выделяют два вида аналогии: **буквальную** (логическую, классификационную) и **фигуральную** (риторическую, симилятивную).

1. Буквальная (логическая, классификационная) аналогия предназначена для проверки выдвинутых идей, разработки выводов, устранения внутренних противоречий в доказательствах и рассуждениях и проводится между объектами, принадлежащими к одной и той же или близким областям действительности. С помощью буквальной аналогии сравниваются предметы, вполне сопоставимые по своим характеристикам. Это сугубо логический прием, когда на основе общности ряда признаков двух явлений делается умозаключение о совпадении и других их признаков.

2. Фигуральная (риторическая, симилятивная) аналогия предназначена для моделирования новых идей, установления неожиданных, абсурдных постулатов и гипотез. Она проводится между объектами, принадлежащими к удаленным друг от друга областям действительности, и выступает в процессе общения в образной форме. «Каждая культура включает в качестве неотъемлемого компонента систему устоявшихся в коммуникативной практике кодифицированных образов, ведущих свое происхождение из фольклорных, мифологических, художественных и других текстов. Такие образы выполняют моделирующую и коммуникативную функции и, воплощаясь в различных субстанциях (графической, пластической, музыкальной, вербальной и др.), становятся внутренней формой соответствующих знаков» [5: 49].

В судебном дискурсе **буквальная** аналогия оказывается особенно ценной при квалификации деяний, поскольку для осу-

* © Пригарина Н.К.

ществления этой процедуры юрист должен доказать соответствие обсуждаемого деяния определенной норме закона. Судебный спор чаще всего и сводится к обсуждению аналогии: подпадает ли случай под действие закона, либо факты неравнозначны и не могут быть признаны аналогичными, и, следовательно, общая норма к ним неприменима. Специфика судебной речи определяет сферу, из которой черпаются объекты для построения такой аналогии – это сфера применения закона [6].

Сложность применения аргументации по аналогии связана с тем, что не существует однозначных критериев для оценки степени аналогичности разных деяний, именно поэтому невозможно предсказать решение суда, а успех судебного оратора определяется искусством находить и опровергать аналогии.

Буквальная аналогия реализуется в защитительных речах Ф.Н. Плевако в форме следующих тактик: 1) тактики прецедента, 2) тактики сопоставления норм законодательства, 3) тактики сопоставления деяний.

1. Тактика прецедента. Прецедент является весьма действенным способом аргументации. Главной задачей при использовании данной тактики является выявление того признака, по которому будет производиться аналогия. В качестве авторитетных инстанций, решение которых может использоваться для построения прецедента, выступают официально установленные (и близкие к ним) организации и лица, мнение которых суд обязан принять во внимание, поэтому апелляция к ним является рациональным аргументом для суда:

Обратите внимание на завод, сгоревший в Лапине. Этот завод был передан на особых условиях: расплата производилась векселями. До окончания расплаты Горнштейн оставался собственником завода. Переход его мог совершиться только по уплате всей суммы долга. При таких условиях страховое общество не должно было выдавать вознаграждение. Наш кассационный суд по делу Крылова с казной — по делу, любопытному, между прочим, тем, что пришлось подавать девять кассационных жалоб, прежде чем суд удовлетворил мое требование, — разъяснил, что арендатор может страховать постройки (Дело Горнштейна).

2. Тактика сопоставления норм законодательства. Объектом сопоставления выступают сами нормы закона, а оратор рассуждает о возможностях их применения. Такая форма аналогии сугубо рациональна, и сопоставление нужно для правильной квалификации деяния подсудимого. Тогда известную (точно сформулированную) норму закона распространяют по аналогии на рассматриваемое деяние, поскольку каждое конкретное деяние не вполне четко описано в законе:

Это мнение имеет за себя такой авторитет, пред которым должен преклониться авторитет каждого суда. Именно, в 1869 году до кассационного Сената, как видно из решения его № 327, доходило дело, в котором возникал такой вопрос: не следует ли считать грабежом переход имущества от одного лица к другому, когда в это же время между лицами случалась драка, хотя бы эта драка и не была средством для вымогательства имущества. Сенат признал, что грабежом называется только такое деяние, в котором насилие, побои, угрозы, — все это было затеяно для того, чтобы добиться приобретения имущества; если же одно из другого не вытекает, как следствие из причины, — тогда нет грабежа. На основании этих соображений легко разрешить вопрос о вымогательстве (Дело Бострем).

3. Тактика сопоставления деяний. Сопоставляется действие, совершенное участником процесса, с предполагаемыми (возможными) действиями, конструируемыми оратором для уточнения квалификации деяния. Эта тактика применяется тогда, когда в статье закона не прописаны все возможные варианты и следует обратиться к аналогичным квалификациям других статей для того, чтобы уточнить, какими нормами закона пользоваться (подвести под образцы):

Сам закон, строго карающий подобные преступления, делает различие между человеком, воспользовавшимся плодами своей преступной деятельности, и тем, который ничем не поживился. По закону, например, строго карается чиновник, совершивший растрату казенного добра; но пусть этот самый чиновник за пять минут до произнесения приговора пополнит растрату, наказание ему уменьшается до минимума. Закон только не мог регла-

ментировать, не мог предвидеть всех возможных в жизни случаев. Определив общее значение подлога, определив наказание за него, закон суждения о существовании преступления, о тех последствиях, какие оно вызвало, предоставил на разрешение судей совести (Дело Росковшенко).

Назначение **фигуральной** аналогии – обратить внимание слушателей на какую-нибудь особенность описываемого предмета. Выявление сходства и различия нетождественных объектов – одного из объектов судебной речи и известного слушателям того или иного явления действительности – как раз и «делает их подлежащими оценке с одной и той же точки зрения» – оценке преступления с позиции закона. Такие сопоставления – «душа убеждения», прекрасное средство подчеркивания доказательств, благодаря которому их сила увеличивается «естественным образом» [7: 51].

«Вопреки известной французской поговорке, сравнение часто бывает превосходным доказательством. В речи по делу крестьян села Люторич Ф.Н. Плевако говорил по поводу взрыва накипевших страданий и озлобления со стороны нескольких десятков мужиков: “Вы не допускаете такой необыкновенной солидарности, такого удивительного единодушия без предварительного сговора? Войдите в детскую, где нянька в обычное время забыла накормить детей: вы услышите одновременные крики и плач из нескольких люлек. Был ли здесь предварительный сговор? Войдите в зверинец за несколько минут до кормления зверей: вы увидите движение в каждой клетке, вы с разных концов услышите дикий рев. Кто вызвал это соглашение? Голод создал его, и голод вызвал и одновременное неповиновение полиции со стороны люторических крестьян...”. Нужно ли прибавлять, что эти два сравнения сделали для доказательства мысли защитника больше, чем могла бы сделать целая вереница неоспоримых логических рассуждений?» [2: 55].

Фигуральная аналогия в защитительных речах Ф.Н. Плевако реализуется в виде следующих тактик: 1) тактики оценивания, 2) тактики объединения с ценностями слушателей.

1. Тактика оценивания. Сопоставления нередко выступают имплицитной формой оценки. «Обращаясь к коннотативному аспекту симилиативных аналогий, следует

отметить их яркую эмоциональность и явно выраженную оценочность, придающую им большую суггестивную силу и способность навязывать реципиенту то или иное отношение к денотату, позицию, установку и проистекающий из них образ действий» [5: 50]. Ср. у Ф.Н. Плевако:

Современные ростовщики, это — те пиявки, которые сосут вас; они хуже кредиторов Древнего Рима, бросавших своих должников в тюрьмы, физически мучивших их: наши ростовщики, это — те шейлоки, которые за долг берут фунт человеческого мяса (Дело Росковшенко).

Оратор специально подбирает такие сопоставления, которые вызовут у присяжных наиболее негативные эмоции по отношению к кредиторам подсудимого. С другой стороны:

Ведь человек, который видит перед собой смерть, хватается за указанный ему луч надежды, как за прочный якорь спасения. Точно так же и Висновская, не чувствуя любви к Бартеневу, приняла его предложение с благодарностью (Дело Бартенева),

где выбираются поэтические метафоры, призванные создать положительное отношение к участникам драмы.

2. Тактика объединения с ценностями слушателей. Данная тактика состоит в создании аналогии между объектом судебного разбирательства и предполагаемыми ценностями участников суда (Более подробно иерархия ценностей судебной речи описана в нашей статье: 8). Ф.Н. Плевако, например, активно обращается к библейским образам и мотивам, в разных случаях имеющим как положительную, так и отрицательную коннотации:

1. К Иерусалимскому храму, вскоре после завершения земной жизни Христа, подходили верховные проповедники Его учения. У дверей они встретили хромого нищего. В храм приведен Литвинов, старый ветеран Литвинов, защитник Севастополя (Дело Мельницкого).

Или:

Когда раз, по неосторожности ли человека или под гнетущим давлением внешних причин, в душе его посеяны те или другие семена, то из этих семян, равно как из семян, брошенных в хорошую почву, совершенно естественно выходит роскошная растительность (Дело Лукашевича),

2. *Вопрос таков: можно ли по данным, добытым следствием, прийти к религиозному убеждению, что Е.Ф. Санко-Лешевич – это Каин, убивший родную сестру свою, и по чистой совести сказать ему: «Умри! Истина против тебя!..»* (Дело Санко-Лешевича).

Или:

Человечество проклинает его [католичество], а она, игуменья, пересаживает это ядовитое дерево на нашу почву (Дело игуменьи Митрофании).

По совести вы должны освободить такую душу от злокачественных наростов, вы должны пощадить ее (Дело Лукашевича).

Таким образом, сопоставление в защитительных речах Ф.Н. Плевако использует не как статичный троп, а как инструмент воздействия на конкретную аудиторию для решения конкретной задачи, как особая аргументативная тактика – аргументация по аналогии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. – М., 2004.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М., 1988.
3. Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М., 1993.
4. Ладенко И.С. Методология семантического моделирования. – Новосибирск, 1987.

5. Савицкий В.М. Применение образных средств в аргументативном дискурсе // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград, 1994.
6. Соболева А.К. Топическая юриспруденция: Аргументация и толкование в праве. – М. 2001.
7. Луцкий К.Л. Судебное красноречие. – М., 1994.
8. Пригарина Н.К. Принципы построения иерархии ценностей в судебной речи // Современный научный вестник. Научно-теоретический и практический журнал. № 16 (24) 2007. Серия: Педагогика, психология, филология. – Белгород, 2007. – С. 71-77.

N. Prigarina

TACTIC OF COMPARISON AS ELEMENT THE ARGUMENTATION OF JUDICIAL SPEECH

Abstract: In this article it is considered the specificity of rhetorical approach to the appreciation of destination of definition of comparison in the argumentation of influencing speech. It is analyzed the kinds of comparison and forms of its transformation in the tactics of the protecting judicial speech.

Key words: judicial rhetoric, the argumentation of judicial speech, influence, strategy and tactics of argumentation, the argumentation by analogy, literal analogy, figurative analogy.

УДК 81'371

Симашко Т.В.

ПРИМЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СВОЙСТВ ОБЪЕКТОВ МИРА*

Аннотация: В статье представлен анализ примет, позволяющий извлекать информацию о наиболее значимых для людей объектах мира и их свойствах.

Ключевые слова: денотативно связанные единицы, языковая картина мира.

В процессе освоения действительности знания об отдельных объектах, закрепляясь в разных языковых единицах и текстах, оказываются «рассыпанными» в информационном пространстве. Одним

из способов представить вербально освоенный объект мира в его целостности является анализ денотативно связанных единиц. Систематизация материала на этом основании позволяет получать сопоставимые результаты и моделировать фрагмент языковой картины мира. Так, анализ значений денотативно связанных единиц, ориентированных на такой природный объект, как туча, показывает, что языковым сознанием выделяются размер, цвет, характер расположения на небе, влияние на степень освещенности окружающей среды и т.д. Эта информация закрепляется в словах – об-

* © Симашко Т.В.